

- чтение литературы на иностранном языке разной направленности (научно-популярные, публицистические, художественные тексты);
- выполнение упражнений, содержащих подобные ловушки именно для того, чтобы вовремя их обнаруживать (например, «Технология перевода» Латышева Л.К. – в случае с немецким языком, «Теория перевода» Рыбина П.В. – английским).

Таким образом, можем прийти к выводу, что, несмотря на явную угрозу смысловой целостности перевода, которая исходит в ряде случаев от «ложных друзей переводчика», есть немало возможностей избежать большей части негативных последствий еще на этапе подготовки специалистов в данной области, что станет своеобразным гарантом для осуществления ими качественного перевода в дальнейшем.

Литература

1. „Butterbrod“ und „zentner“: Falsche Freunde des Übersetzers / Russia Beyond The Headlines [Elektronische Ressource]. – Zugangsregime: http://de.rbth.com/blogs/2014/11/06/butterbrod_und_zentner_falsche_freunde_des_uebersetzers_31759. – Zugangsdatum: 14.02.2017.
2. Zwiebelfisch: Falsche Freunde / SPIEGEL ONLINE [Elektronische Ressource]. – Zugangsregime: <http://www.spiegel.de/kultur/zwiebelfisch/zwiebelfisch-falsche-freunde-a-296589.html>. – Zugangsdatum: 14.02.2017.
3. «Ложные друзья переводчика», способные запутать даже профессионала / АО «Аргументы и Факты» [Электронный ресурс]. – Электронный ресурс: <http://www.aif.ru/dontknows/file/935464>. – Дата доступа: 14.02.2017.
4. Гримм, Я. Собрание сказок в 2 т. / Я. Гримм, В. Гримм. – М.: Литература, Престиж Бук, 2007. – Т. 1. – 480 с.
5. Schlauch, der / Die Webseite dudn.de [Elektronische Ressource]. – Zugangsregime: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Schlauch>. – Zugangsdatum: 14.02.2017.

О.В. Шевринова

(ВГУ имени П.М. Машерова)

АНАЛИЗ ОНОМАСТИЧЕСКОГО РЯДА ПЕРСОНАЖА КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Необходимость поиска новых приемов филологического анализа текста, в частности художественного, обосновывается целью более глубокого понимания смыслового содержания литературного произведения, развития его сюжетной линии и авторской концепции, а также стимулирования мотивационной активности студентов, изучающих иностранный язык в высших учебных заведениях.

В рамках филологического анализа художественного текста особое внимание привлекает к себе система номинаций персонажей в силу специфики своего функционирования в данном виде дискурса. В систему именования действующих лиц в художественном пространстве входят имена собственные, или онимы, и имена нарицательные, или имена-апеллятивы. Противопоставление при номинации имен собственных и имен нарицательных связано с их семантической содержательностью и функциями, которые они выполняют. В реальной ономастической среде имя собственное соотносится с одним референтом и выполняет при этом номинативную и идентифицирующую функции. Однако по мере употребления имени в литературном произведении происходит аккумулятивное в его прагматическом компоненте разноплановых смыслов, наблюдается подвижность смыслового содержания слова, которое, включаясь в связь с различными рядами слов, обогащается различного рода ассоциациями, создающими словесный художественный образ. В силу этого имена собственные, называющие действующих лиц, играют ведущую роль в создании семантической композиции художественного произведения. Они становятся текстовым конструктом смысловой стороны произведения, средством создания художественного образа, которое способно реализовать в текстовом пространстве обширный спектр социальнозначимых качеств и взаимоотношений персонажей, что предопределяет необходимость и актуальность разработки приемов анализа антропонимного пространства, обладающего лингвопрагматической спецификой.

Лингвопрагматическая специфика антропонимных единиц как структурных компонентов художественной реальности максимально интенсифицируется и прослеживается при анализе линейной организации номинативных единиц, составляющих ономастический ряд, который идентифицирует того или иного персонажа.

Под ономастическим рядом мы предлагаем понимать совокупность антропонимных единиц (компонентов), выраженных различными формами, вариантами, которые функционируют в составе структурных антропонимных моделей и используются в тексте художественного произведения для идентификации одного действующего лица. Построение и анализ такого ряда позволяет, на наш взгляд, не только зафиксировать информацию о самом факте именования действующего лица, но и в

силу своей социальной обусловленности (см. подробнее работы Ю.А. Карпенко, А.Ф. Лосева, В.А. Никонова, Ю.А. Рылова, А.В. Суперанской, П.А. Флоренского, О.И. Фояковой и др.) репрезентировать героя во всем многообразии его социальных ролей и отношений с другими персонажами.

В качестве ключевых констант ономастического ряда при характеристике действующего лица нами выделяются следующие социокультурные индикаторы:

- 1) национальная идентификация объекта номинации;
- 2) его социальный статус;
- 3) субъективно-оценочные отношения к именуемому;
- 4) его образная характеристика в восприятии окружающих;
- 5) национальная (смешанная этническая) либо языковая региональная (диалектная) неоднородность близкого социального окружения именуемого.

При этом следует отметить, что в зависимости от сюжетно-идейного замысла автора и, как следствие, длины ономастического ряда (расстояние между первым и последним компонентами ряда, выступающее единицей его числовой характеристики) полнота реализации выделенного спектра индикаторов может варьироваться.

Для иллюстрации использования ономастических рядов персонажей как одного из возможных приемов филологического анализа текста, позволяющего установить разнообразные социальные роли и оттенки референции действующих лиц, приведем несколько рядов героев романов Г. Бёлля «Глазами клоуна» и «Бильярд в половине десятого», входящих в «золотой» фонд немецкой литературы. Так, например, ономастический ряд *Marie – Marie Derkum – Fräulein Derkum – Züpfner* репрезентирует различные социальные роли главной героини произведения «Глазами клоуна». Личное имя *Marie* очерчивает неофициальную сферу коммуникации – круг семьи, друзей: «*Wo ist Marie?*» – *fragte ich* (прим.: Ганс Шнир, гражданский муж Мару). «*Weg, – sagte er* (прим.: Мартин Деркум, отец Мару), – *nach Köln gefahren*» [1, с. 94] / «*Где Мару?*» – *спросил я*. «*Уехала, – сказал он, – уехала в Кельн*». Двухкомпонентные структурные модели «личное имя + фамилия», «Fräulein + фамилия» указывают на необходимость сохранения дистанции в общении с главной героиней, т.е. разграничивают неофициальную и официальную сферы коммуникации: «*Na, hören Sie, – sagte er* (прим.: Кинкель, знакомый Ганса Шнира), *aber er nahm die Zigarre aus dem Mund, – und merken Sie sich, wie Sie über die Sache denken, ist Ihre Sache. Fräulein Derkum denkt offenbar anders darüber und handelt so, wie ihr Gewissen es ihr befiehlt...*» [1, с. 124] / «*Послушайте, – сказал он, но все же вынул сигару со рта, – и запомните, то, что Вы думаете об этой истории, – Ваше личное дело. Фройляйн Деркум, по-видимому, думает иначе и поступает так, как ей велит совесть...*».

Разноплановость социальных ролей отражает и другой ономастический ряд: *Bela Brosen – Frau Brosen – Brosen – Bela – Frau Bela*. Особенностью данного ряда является наличие нетипичной для немецкой языковой среды комбинаторной модели «Frau + личное имя», которая, с одной стороны, является результатом смещения структурных моделей именования, с другой – репрезентирует симбиотическое сочетание официальной (обращение по номинативной модели «Frau + фамилия») и неофициальной («личное имя») прагматических ситуаций, обусловленных особенностями развития сюжета. Бела Брозен – любовница отца Ганса Шнира – главного действующего лица романа. Ганс Шнир и Бела Брозен были знакомы друг с другом. Он знал об отношениях, которые связывают ее с отцом. Поэтому первоначально стоящий перед ним выбор обратиться к ней по имени как к лицу, имеющему прямое отношение к его семье, или сохранить соответствующую дистанцию, генерирует соответствующую модель «Frau + личное имя», которая репрезентирует субъективную оценку Ганса взаимоотношений отца и Бель Брозен (понимание ↔ неприязнь): *Ich* (прим.: Ганс Шнир) *wußte nicht, ob ich sie Bela oder Frau Brosen anreden sollte. Ich sagte schließlich «Frau Bela»* [1, с. 211] / *Я не знал, как я должен к ней обратиться Бела или госпожа Брозен. Наконец я сказал «госпожа Бела».*

Анализ компонентов ономастического ряда позволяет, например, установить также такой лингвопрагматический и социокультурный индикатор, как смена социального статуса героинь (замужество), репрезентированный посредством вхождения в ряд нескольких фамилий: *Marie – Marie Derkum – Fräulein Derkum – Züpfner; Johanna – Johanna Kilb – Kilb – Frau Fähmel*.

Наличие в ряду разнооформленных прозвищ направляет смысловый вектор в область разного представления объекта номинации в восприятии окружающих, выступает в качестве максимально сжатого смыслового контекста и позволяет определить уникальные характеристики их обладателей и индивидуализирующие черты: *Heinrich Fähmel – Herr Heinrich Fähmel – Herr Fähmel – Fähmel – David – Abraham – Daniel – der Herr mit Paprikakäse* ‘господином с перченым сыром’, *Otto Kösters – Otto – Kösters – Schußfeld* ‘сектор обстрела’, *Bernhard Wakiera – Wackes* ‘олух’ – *Wakiera, Hugo – Lamm Gottes* ‘Агнец Божий’.

Использование ономастического ряда с учетом предложенных нами социокультурных индикаторов в качестве одного из приемов филологического анализа будет способствовать расши-

рению теоретической и практической базы для формирования умений и навыков студентов при работе над содержательным и языковым аспектами художественного текста на иностранном языке, содействовать более глубокому пониманию авторской концепции и ее места в литературном процессе, а также поддержанию учебного интереса и мотивации обучающихся.

Литература

1. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Taylor & Francis e-Library, 2005. – 346 S.

Е.Н. Яковлева-Юрчак
(ВГУ имени П.М. Машерова)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕН ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗКОМУ ЯЗЫКУ

Важной составляющей преподавания иностранного языка является обучение грамматике.

Практическая задача обучения грамматике состоит в том, чтобы обеспечить студентам овладение грамматическим строем языка, то есть грамматическим материалом, необходимым для выражения мыслей в устной и письменной форме и понимания прочитанного и услышанного.

Усвоение и использование грамматических структур в устной и письменной речи может вызывать определенные трудности у учащихся, связанные как с различием грамматического строя родного и иностранного языков, так и с необходимостью выполнения комплекса часто не интересных для учащихся упражнений. Процесс изучения грамматической единицы может стать скучной необходимостью и рискует оказаться безрезультатным.

Поэтому задача преподавателя – сделать преподавание грамматики иностранного языка интересным и, как следствие, результативным.

Традиционно выделяют четыре основных этапа формирования грамматического навыка в продуктивной речи: 1) ознакомление и первичное закрепление; 2) тренировка; 3) применение; 4) контроль понимания изученного [1, с. 29].

На первом этапе необходимо раскрыть значение, формообразование и употребление грамматической структуры, обеспечить контроль её понимания учащимися и первичное закрепление. На втором этапе для закрепления грамматического материала используются имитационные, подстановочные, трансформационные упражнения, а также упражнения игрового характера. Третий этап предполагает переход от навыков к умениям, который также обеспечивается упражнениями, но в данных заданиях активизируемое грамматическое явление надо употребить без языковой подсказки в соответствии с речевыми обстоятельствами [1, с. 29].

Чтобы сделать процесс изучения грамматического материала интересным и эффективным для учащихся, можно использовать песни на изучаемом иностранном языке. Как правило, данный материал используют для обогащения словарного запаса учащихся, **формирования и совершенствования слухо-произносительных**, интонационных навыков и умений, а также **как средство**, воздействующее на эмоциональную и мотивационную сферу обучаемого и способствующее реализации культурологического компонента обучения [2]. Использование правильно отобранного песенного материала целесообразно и при изучении грамматики на этапе тренировки.

Используемая на занятии песня а) должна содержать большое количество изучаемых грамматических конструкций, б) соответствовать уровню подготовленности учебной группы, в) исполнитель должен иметь ясное произношение, г) песня должна нравиться учащимся.

Примером отработки грамматики может служить упражнение на заполнение пропусков или употребление глаголов в правильной форме в тексте песни на иностранном языке. При этом в зависимости от сложности текста песни и уровня подготовленности группы можно дать рядом с текстом на иностранном языке с пропусками изучаемых грамматических конструкций параллельный перевод на русский язык. Задача учащихся – заполнить пропуски при втором воспроизведении песни. Правильность выполнения упражнения можно проверить при демонстрации видеоклипа с субтитрами, при этом преподаватель периодически останавливает видеозапись и обсуждает с учащимися их выбор. После проверки целесообразно предложить учащимся выучить песню наизусть.

Как правило, такая работа с песней проходит легко и интересно, воспринимается учащимися как отдых или развлечение, меняет атмосферу занятия, но также способствует неосознанному запоминанию новых слов и грамматических конструкций.

Следующий песенный материал можно использовать при изучении грамматики на занятиях по французскому языку.